

Фэнъян вскочила с места, полная ожидания:

— Тогда я хочу посмотреть.

Она выглядела очень энергичной, но Гу Цин хорошо знал, что это лишь внешнее проявление. Однако он верил, что слова Фэнъян о желании задушить императора Цзинтая не были ложью. Эта девушка, разбитая на части и снова собранная, за три года своих испытаний научилась скрывать гнев под маской, но он тянул её вперёд.

Думая об этом, Гу Цин тихо вздохнул:

— Фэнъян, я рад, что ты вернулась.

Фэнъян:

— Угу.

Вскоре она стала вытирать лицо, оказывается, у неё всё же были слёзы.

На этот раз Гу Цин протянул ей платок, но не забрал его обратно.

Усадьба Ян.

В том же кабинете бывший первый министр и отец императрицы Ян, Ян Сюй, дождался своего первого гостя за последнее время.

Это был его бывший ученик, Ши Сюнь, служивший в Ханьлиньской академии.

Услышав от старого управляющего, кто пришёл, Ян Сюй на мгновение замер, затем горько усмехнулся. Когда Ши Сюня провели внутрь, он уже снова выглядел спокойным и невозмутимым.

Ши Сюнь пришёл, чтобы обсудить нового императора, взошедшего на престол всего месяц назад:

— Учитель, разве вы не замечаете, что новый император, достигнув власти, стал вести себя высокомерно?

Произнося эти слова, Ши Сюнь был крайне осторожен и явно напуган.

Ян Сюй тяжело взглянул на него.

Ши Сюнь почувствовал себя как на иголках.

Но Ян Сюй не стал его упрекать, а задумался о последних событиях. Смена власти произошла с молниеносной скоростью. Хотя клан Хэ был объявлен заговорщиками, в кулуарах продолжались разговоры о том, что отречение императора Цзинтая было несправедливым. После восшествия нового императора в стране неизбежно начались волнения, и его трон вряд ли мог быть устойчивым в ближайшее время.

Таким образом, клан Ян мог воспользоваться этим, чтобы подняться ещё выше.

Но действия нового императора после его восшествия на престол полностью разрушили все планы Ян Сюя. Когда он был вторым принцем, он казался вежливым и сдержанным, но став императором, он, возможно, слишком долго подавлял свои истинные чувства или просто умел хорошо скрывать их. В день дворцового переворота он показал своё безумие.

Он превратил тронный зал в настоящий ад.

Это напугало всех.

Затем новый император продолжал действовать не по правилам, словно был готов убить богов и будд, или заставить их сражаться друг с другом, а сам наблюдал бы за этим с удовольствием.

В таких условиях Ян Сюй не решался предпринимать что-либо. Некоторое время к нему ещё приходили ключевые члены клана Ян, но вскоре они исчезли, и теперь приходил лишь Ши Сюнь, находящийся на периферии.

Это полностью подтвердило подозрения Ян Сюя. Безумен ли новый император? Безусловно.

Но он не был бешеным псом, который кусал всех подряд. Его безумие было расчётливым. Достаточно вспомнить события в тронном зале, которые разрушили единство всех, кто не поддерживал второго принца. И те откровения, которые были высказаны в тот день, заставили три суда долго работать.

Не говоря уже о последующих действиях, нарушающих все традиции, которые заставляли людей либо изумляться, либо трепетать от страха. Но за этим стояла стремительная концентрация всей власти в его руках, и он полностью подчинил себе даже ключевых членов клана Ян.

Когда Ян Сюй осознал это, было уже слишком поздно.

Всё было решено.

В последнее время Ян Сюй почти не спал. Он часто лежал с открытыми глазами, раз за разом анализируя произошедшее, и чем больше он думал, тем больше пугался:

Были ли действия клана Ян помощью в трудную минуту? Или они играли с огнём?

Как бы то ни было, Ян Сюй больше не думал о вмешательстве в политику.

— Учитель?

Ян Сюй опустил веки. Он был уже не молод, и хотя раньше выглядел бодро, последние дни, полные тревог и переживаний, сделали его гораздо старше:

— Лян Цзинь, ищи возможность уехать из столицы.

Лян Цзинь было имя Ши Сюня.

Ши Сюнь широко раскрыл глаза:

— Учитель?

Ян Сюй лишь покачал головой, не желая больше говорить.

Ши Сюнь ушёл в растерянности, а старый управляющий вернулся через некоторое время.

Ян Сюй приподнял веки.

Управляющий нервно сказал:

— Это старшая принцесса Фэнъян.

Ян Сюй помолчал, а затем произнёс:

— Говори.

Дело в том, что старший сын командира дворцовой стражи Се Миня, двоюродного брата императора Цзинтая, Се Мао, женился на внучке герцога Нью и сам был телохранителем, что сулило ему блестящее будущее.

Но, как оказалось, Се Мао был романтиком и полностью подчинялся своей наложнице. У него уже был незаконнорожденный сын до женитьбы, а после свадьбы он полностью оставил жену в стороне и жил только с наложницей.

В итоге эта наложница одевалась в яркие наряды, словно она была настоящей женой Се Мао.

Сегодня, покупая украшения, она случайно столкнулась со старшей принцессой Фэнъян.

Наложница не узнала принцессу, и её слуги начали кричать, что принцесса не смотрит, куда идёт, и чуть не сбила их госпожу.

Но если они не узнали принцессу, то принцесса Фэнъян знала, кто такая «госпожа Се». Вначале она не разозлилась, но Се Мао, услышав об этом, бросился защищать свою наложницу, как драгоценность, и сказал, что если принцесса хочет наказать кого-то, пусть накажет его.

Это стало последней каплей.

Все знали, что император Цзинтай ради своей «истинной любви» Хэ Ваньцин довёл императрицу Ян до смерти. Теперь эта ситуация напомнила о прошлом, и принцесса отправилась во дворец.

Ян Сюй также вспомнил о свержении императрицы и опёрся на стол, словно это помогало ему держаться. Но часть его оставалась спокойной, задаваясь вопросом: действительно ли столкновение наложницы с принцессой Фэнъян было случайным?

Сложно сказать, сложно сказать.

Императорский кабинет.

Гу Цин не сидел за императорским столом, он был в простой одежде, удобно расположившись в кресле. Рядом с ним лежали два свитка, и он выглядел очень спокойным, совсем не похожим на того, кого считали «сумасшедшим» или «высокомерным из-за власти».

Как и понял Ян Сюй, в последнее время Гу Цин стал более открытым, но он оставался абсолютно трезвым. В то время как другие считали его безумным, он успевал делать всё, что задумал, и ни одна его цель не оставалась невыполненной.

Судьба страны уже почти полностью была в его руках.

Кроме того, Гу Цин не против был быть трезвым безумцем. Он считал, что это гораздо интереснее, чем быть обычным мудрым правителем.

К тому же то, что он делал сейчас, по сравнению с его будущими планами, не казалось безумием, а скорее лёгким ветерком.

С самого начала, войдя в Министерство промышленности, Гу Цин начал контролировать государственные предприятия, а затем укрепил связь между промышленностью и торговлей, захватывая ключевые отрасли экономики.

Создав «Лагерь божественных орудий», он также способствовал развитию ремёсел, прогрессу и инновациям в металлургии, а также повышению уровня мастерства ремесленников. Это было не только для получения военной власти и укрепления обороны Великой Чжоу.

Это было бы для него недостаточно.

Ах, да, он также создал Учение Белого Лотоса.

Изначально он хотел назвать его «Учение естественных наук», и его доктрина не была о доброте или о том, что «каждое действие имеет свою причину».

Сейчас всё было спокойно, но это было лишь подготовкой к будущим бурям, чтобы люди были готовы и не начали плакать и молиться.

Гу Цин улыбнулся, думая о том, что они не должны его разочаровать, ведь это было одним из немногих его удовольствий в этом мире.

Даже система наложницы Хэ Ваньцин, после доклада системы, была отброшена им в сторону. Однако Гу Цин не стал препятствовать системе поглотить некоторые функции системы наложницы, чтобы использовать их для своих нужд.

Именно в этот момент прибыла старшая принцесса Фэнъян.

С ней пришли Се Мао и его наложница Юань. Юань была очень красивой, и сейчас, напуганная, она выглядела как испуганный кролик, вызывая жалость.

Но в этом кабинете единственным, кто мог испытывать к ней жалость, был Се Мао.

Однако это место не было предназначено для их объяснений в любви, и они опустили на колени, не смея произнести ни слова.

Старшая принцесса Фэнъян, хотя и была инициатором их появления здесь, не стала ничего говорить. Она взяла один из свитков рядом с Гу Цином и начала обсуждать его с ним.

Гу Цин даже не взглянул на влюблённых, терпеливо объясняя принцессе, время от времени вызывая у неё смех. Они выглядели как самые счастливые брат и сестра.

Но бедная Юань, как бы она ни вела себя в доме Се, здесь она была никем. Ей приходилось терпеть, и чем больше она страдала, тем больше Се Мао жалел её.

Через некоторое время прибыл Се Минь.

<http://bllate.org/book/15394/1359554>